

Глава 13

Всё шло именно так, как и рассчитывал Шэнь Лисин: Ле Тянь послушно вернулся. Однако, глядя на юношу, который стоял поодаль, понутив голову и не смея поднять глаз, мужчина не чувствовал в душе никакой радости.

В кабинете повисла удушливая тишина. Шэнь Лисин сидел, закинув ногу на ногу; его густые ресницы, точно тяжёлая завеса, скрывали взгляд от остального мира. Разбитая губа уже начала затягиваться, оставив лишь бледно-алый след, который смотрелся чужеродно и почти нелепо на его властном, исполненном сурового достоинства лице.

Ле Тянь стоял, уставившись в пол, но время от времени исподтишка поглядывал на опекуна.

«Надо же, какой сказочный мерзавец, — восхищённо подумал он. — Ослепительно хорош собой, ради такого и голову склонить не грех»

— Младший дядя, я был неправ, — едва слышно произнёс он.

На самом деле Ле Тянь ни в чём не провинился, но годы привычного подчинения научили его извиняться автоматически. Обычно после этих слов все трения прекращались, и жизнь возвращалась в прежнее русло. Вот и сейчас он надеялся на подобный исход — малодушно желая избежать столкновения с теми пугающими, тёмными чувствами, что скрывались за внешней невозмутимостью Шэнь Лисина. В глубине души он всё ещё оставался трусливым ребёнком.

Но Шэнь Лисин не собирался мириться с этой фальшивой маской. Если он хотел заполучить кого-то, то шёл до конца, не оставляя места недомолвкам и сомнениям.

— Подойди, — негромко приказал он.

Его голос звучал спокойно, почти обыденно. Юноша, настороженно замирая, сделал два крошечных шага вперёд.

Мужчина вдруг — вопреки всяким приличиям — похлопал себя по бедру и совершенно невозмутимо произнёс: — Садись.

Ле Тянь вытаращил глаза, точно испуганный кролик.

«Ого! — пронеслось в его голове. — А ты знаешь толк в развлечениях, дядя! Мне это нравится!»

Шэнь Лисин положил широкую ладонь на своё колено и замер, не сводя с воспитанника

пристального, выжидающего взгляда.

Юноша изобразил на лице мучительную внутреннюю борьбу. Как бы сильно он ни боялся Лисина, в нём всё ещё теплились остатки стыда. Нарушив приказ, он опустился не на колени к дяде, а на маленький диван по левую руку от него. Ле Тянь поднял голову и натянуто, робко улыбнулся. — Младший дядя, я правда виноват.

Мужчина медленно повернулся к нему. В его глазах отражалось то же смятение, что и в душе: внешнее спокойствие едва сдерживало бушующее внутри пламя. Он плавно протянул руку к лицу Ле Тяня — так спокойно, словно специально давал тому время уклониться.

Юноша действительно вздрогнул и отпрянул, втягивая плечи. Рука Лисина замерла в воздухе, в считанных миллиметрах от его нежной кожи.

— Ле Тянь, — голос мужчины оставался ровным, а рука — неподвижной. — Ты и впрямь не понимаешь, чего я хочу?

Конечно, Ле Тянь всё понимал. Ему было за двадцать, и он прекрасно осознавал подтекст того властного, удушающего поцелуя. Но сейчас он предпочитал разыгрывать недоумение — он искренне не мог взять в толк, с чего бы это Лисин вдруг вспылал к нему такой страстью.

Шэнь Лисин всегда был человеком закрытым, одиночкой. Возглавив клан Шэнь, он вёл почти аскетичный образ жизни: только дела корпорации и забота о племяннике. Никаких интрижек, никаких скандалов.

Юноша состроил жалобную мину. — Младший дядя... но я ведь мужчина.

Лицо Лисина не дрогнуло, рука всё так же упрямо висела в воздухе, и только в уголках губ промелькнула тень усмешки. — Заметил.

Ле Тянь, не зная, что ещё предпринять, совсем съёжился и пролепетал едва различимым шёпотом: — Я... я люблю Мяо-мяо.

Пальцы замершей в воздухе руки дрогнули, и в этом движении на миг проступила сокрушительная сила.

Юноша сидел, опустив голову, и даже не подозревал, какая ярость закипает в душе его опекуна. Он продолжал бубнить себе под нос: — И младшего дядю я тоже люблю. Я знаю, что вы тоже меня любите, и я никогда-никогда от вас не уйду. Но моя любовь к вам и к Мяо-мяо — она разная. Я даже не знаю, какая из них сильнее...

Он распинался так искренне и проникновенно, а кулаки Лисина сжимались всё крепче.

— А если я заставлю тебя выбирать? — глухо спросил Шэнь Лисин.

Ле Тянь замолчал, окончательно понурившись. Он не мог и не хотел выбирать. Ему нужно было всё сразу: и невеста Юй Мяо, и младший дядя. В идеале они оба должны были играть свои роли в его жизни, не мешая друг другу. Попытка Лисина вытеснить конкурента явно не входила в его планы.

— Раз ты не можешь выбрать, я сделаю это за тебя.

Рука Лисина наконец опустилась на плечо Ле Тяня. Мужчина рывком притянул его к себе и, нависнув сверху, снова впился в его губы поцелуем.

Юноша, разумеется, сопротивлялся, но разница в силе была слишком велика. Его слабые попытки вырваться были подобны стараниям муравья сдвинуть гору — они лишь подзадоривали Лисина, добавляя его триумфу остроты.

Шэнь Лисин по праву считался самым выдающимся мужчиной этого мира. От его поцелуя у Ле Тяня закружилась голова, дыхание сбилось. Юноше до смерти хотелось ответить на этот вызов, схлестнуться в ответной страсти, но он держался до последнего — и в порыве борьбы снова до крови прокусил заживающую рану на губе Лисина.

Боль лишь подстегнула мужчину, сделав его натиск ещё яростнее.

Два взрослых высоких человека нелепо и тесно сплелись на узком диване. Руки и ноги переплелись в жаркой схватке, рубашки, до этого безупречно выглаженные, измялись и пошли складками.

Лисин словно обезумел. Ле Тянь совершенно не мог с ним совладать; силы его таяли, и в конце концов он, столкнувшись с неодолимой мощью, по привычке выбрал покорность.

Почувствовав, что племянник перестал сопротивляться, Лисин смягчил напор. Поцелуй стал нежным, тягучим, полным томления, словно у по-настоящему любящих друг друга людей. Когда всё закончилось, Ле Тянь выглядел совершенно разбитым: лицо пылало, очки в тонкой оправе съехали на кончик носа, губы припухли, а во взгляде застыла растерянность. Он казался невероятно жалким и трогательным в своей беспомощности.

Лисин негромко рассмеялся и напоследок быстро коснулся губ юноши. — Ты что, пёсик, кусаться вздумал?

Рана на его губе снова начала кровоточить, но он не обратил на это внимания, лишь небрежно вытер кровь тыльной стороной ладони. Продолжая нависать над юношей, он удовлетворенно произнёс: — Малыш, теперь ты принадлежишь мне.

К Ле Тяню наконец начало возвращаться сознание. Он моргнул, его взгляд медленно сфокусировался, хотя из-за съехавших очков картинка всё ещё двоилась. Холодное, резкое лицо Лисина казалось ему почти чужим. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но язык словно прирос к нёбу, и вместо слов из его груди вырвался... громкий, отчетливый ик.

«Перепил колы!» — Ле Тянь в ужасе зажал рот ладонью.

Мужчина, приняв это за проявление крайнего отвращения, помрачнел. Он отстранился и встал, решив не давить на юношу слишком сильно.

— Я не трону посторонних, — предупредил он, стоя к Ле Тяню спиной. — Пока ты ведешь себя послушно.

Звук шагов медленно затих, дверь негромко щелкнула. Юноша снял очки и свернулся калачиком на диване, бессильно закрыв лицо локтем.

«Я так разочарован в Шэнь Лисине» — уныло протянул он.

[Он тебе не нравится?] — тут же отозвалась Система.

[Слушай, если ты не хочешь быть с ним, может, всё-таки оставишь его героине?]

Она всё ещё верила, что если в этом мире и нет изначального притяжения между главными героями, то такой выдающийся мужчина, как Шэнь Лисин, обязательно покорит Юй Мяо.

Ле Тянь резко убрал руку от лица, в его глазах закипала праведная ярость.

«Он обещал сегодня меня поиметь! Он обманул меня!»

[...]

Система что-то не припоминала, чтобы Лисин произносил подобные вульгарности.

«Я так старался вести себя вызывающе! — сокрушался Ле Тянь. — А он даже в гневе не решился взять меня силой. Неужели я так ошибся в его характере?»

Спустя мгновение он вдруг просиял и хлопнул в ладоши:

«А-а-а, я понял! Это всё потому, что он слишком сильно меня любит! Он просто боится причинить мне боль! Хе-хе-хе»

[Мать твою, — выдохнула Система. — Делай что хочешь. Пускай этого слона отправляют в изгнание, его уже не спасти]

<http://bllate.org/book/15325/1372941>